

1.10. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ¹

Бимбинов Арсений Александрович, канд. юрид. наук.
Должность: преподаватель. Место работы:
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Подразделение: кафедра уголовного права. E-mail:
bimbinov@yandex.ru

Аннотация: Работа направлена на исследование проблем регламентации и дифференциации уголовной ответственности за насильственные половые преступления. В статье отмечено, что до сих пор ни на практике, ни в науке нет единства мнений относительно понимания полового сношения, мужеложства, лесбиянства, иных действиях сексуального характера. Нет определенности и в содержании развратных действий. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от пола партнеров и конкретной формы сексуального контакта между ними выглядит сомнительно. Некоторые вопросы вызывают примечания к статье 134 УК РФ. На основе теоретических положений и результатов обобщения судебной практики предложены пути решения обозначенных проблем. В частности, в статье 134 УК РФ предлагается отойти от перечневого способа изложения сексуальных действий и заменить указания на различные формы сексуального контакта общим понятием – действия сексуального характера. Статью 135 УК РФ предлагается дополнить примечанием, устанавливающим легальное определение развратных действий. В связи с противоречиями, возникающими при применении примечания 1 к статье 134 УК РФ, предлагается его исключить, а возможность освобождения лица от уголовной ответственности и наказания оставить по основаниям, предусмотренным Общей частью УК РФ.

Ключевые слова: половые преступления, половое сношение, мужеложство, лесбиянство, развратные действия, уголовный закон.

ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AGAINST NON-VIOLENT SEXUAL OFFENCES

Bimbinov Arseniy Aleksandrovich, PhD at law. Position: Lecturer. Place of employment: Moscow state law university named after O.E. Kutafin (MSLA). Department: Criminal Law chair. E-mail: bimbinov@yandex.ru

Annotation: This paper aims to study the problems of regulation and differentiation of criminal liability for non-violent sex offenders. The article pointed out that so far neither in practice nor in science there is no consensus on the understanding of sexual intercourse, sodomy, lesbianism, other sexual activities. There is no certainty in the content of sexual abuse. Differentiation of the criminal liability according to sex partners and a specific form of sexual contact between them looks doubtful. Some issues are of note to Article 134 of the Criminal Code. Based on theoretical assumptions and results of generalization of judicial practice the ways of solving the problems identified. In particular, article 134 of the Criminal Code is proposed to withdraw from the list of sexual acts and replace refer-

ences to various forms of sexual contact general concept - sexual acts. Article 135 of the Criminal Code is proposed to add a note which establishes a legal definition of sexual abuse. In connection with the contradictions arising from the application of Note 1 to the article 134 of the Criminal Code, it is proposed to exclude the possibility of a release of a person from criminal responsibility and punishment to leave on the grounds provided by the General Part of the Criminal Code.

Keywords: sex crimes, sexual intercourse, sodomy, lesbianism, indecent assault, criminal law.

С момента введения в действие УК РФ статья 134, предусматривающая ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и статья 135, предусматривающая ответственность за развратные действия, неоднократно подвергались изменениям, которые, в силу неудовлетворительного качества редакций порождали все новые и новые проблемы уголовно-правовой оценки данных деяний.

Так, до настоящего времени сохраняется неопределенность в содержании понятий «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «развратные действия», остаются вопросы с наличием или отсутствием обязательных для квалификации мотива и цели преступления, непонятно значение отдельных квалифицирующих признаков и примечаний.

Кампания по усилению криминализации половых преступлений, воплощенная посредством федерального закона 2012 года № 14-ФЗ, привела к полной разбалансировки наказуемости деяний главы 18 УК РФ. Дифференциация ответственности за совершение насильственных действий сексуального характера с лицом в возрасте до шестнадцати лет окончательно перестала зависеть от степени общественной опасности таких действий.

Нынешняя редакция статьи 134 УК РФ содержит два основных состава, которые отдельно устанавливают ответственность за половое сношение в части 1 и отдельно за мужеложство и лесбиянство в части 2. Уголовный закон, констатируя данные действия, не раскрывает их содержание. Представляется, что оно должно соответствовать медицинскому инструментарию и с учетом уголовно-правовой специфики (в том числе необходимости установления момента окончания деяния) определяться следующим образом: половое сношение – это действия сексуального характера, выражающиеся во введении полового члена лица мужского пола во влагалище лица женского пола; мужеложство – это действия сексуального характера, выражающиеся во введении полового члена одного лица мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола; лесбиянство – это любые действия сексуального характера, в том числе с использованием искусственных приспособлений, совершенные лицом женского пола по отношению к другому лицу женского пола.

Преступление, предусмотренное статьей 134 УК РФ, имеет формальный состав, следовательно, является оконченным с момента начала совершения описанных действий. Сложившаяся судебная практика подтверждает данную позицию². Так, приговором Константиновского районного суда Амурской области установлено, что Отводников Д.Ю., достоверно зная, что не-

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

¹ Информационная поддержка – СПС «КонсультантПлюс».

совершеннолетняя [ФИО] не достигла шестнадцатилетнего возраста, осознавая противоправный характер своих действий, понимая, что раннее начало половой жизни потерпевшей связано с нарушением нормального физиологического и нравственного формирования ее личности, с целью удовлетворения своих половых потребностей умышленно ввел свой половой член в состоянии эрекции во влагалище потерпевшей, вступив с последней в половое сношение³.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об отсутствии иных, отличных от полового сношения, мужеложства и лесбиянства, действий сексуального характера в диспозиции статьи 134 УК РФ.

Уголовная ответственность за насильственные (с применением насилия, угрозой его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего) действия сексуального характера предусмотрена в статьях 131 и 132 УК РФ, где помимо полового сношения, мужеложства и лесбиянства указываются также иные действия сексуального характера, которые позволяют охватить весь круг возможных сексуальных действий. Касательно ненасильственных сексуальных действий законодателем предусмотрена ответственность в статье 134 УК РФ лишь за половое сношение (часть 1), мужеложство и лесбиянство (часть 2), а иные действия сексуального характера, которые упоминаются в названии статьи 134 УК РФ, законодателем в диспозицию не включены. Такое решение, по меньшей мере, является спорным.

Создается ситуация, в которой совершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности только за действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, совершенные в форме полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Любые другие сексуальные действия (иные действия сексуального характера) с лицом, не достигшим шестнадцати лет, по статье 134 УК РФ не преследуются. Возникает вопрос: как квалифицировать иные действия сексуального характера, социальная обусловленность криминализации которых ничуть не меньше действий, описанных в статье 134 УК РФ?

В уголовном законе ответа на данный вопрос нет, так как ни в одной из статей УК РФ ненасильственное совершение иных действий сексуального характера с лицом в возрасте до шестнадцати лет не упоминается. Значит ли это, что иные действия сексуального характера, совершенные без применения насилия, угрозы его применения или использования беспомощного состояния потерпевшего, не являются преступными? Если исходить из системного анализа норм уголовного законодательства и их буквального толкования, то да. Однако допустить подобное – все равно, что призвать совершеннолетних к вступлению в сексуальную связь с лицами моложе шестнадцати лет в формах, отличных от полового сношения, мужеложства и лесбиянства, но, по сути, идентичных им (оральный или анальный секс между лицами мужского и женского пола, оральный секс между лицами мужского пола и так далее).

Выходом из сложившейся ситуации, в первую очередь для правоприменителей, стала норма о развратных действиях (статья 135 УК РФ), которые ввиду от-

сутствия своего законодательного определения, носят оценочный характер. Так, приговором Магаданского городского суда установлено, что Т. 26 июня 2013 года, в дневное время, оставшись наедине с несовершеннолетней М. на берегу реки Магаданки, действуя умышленно, достоверно зная, что М. не достигла шестнадцатилетнего возраста, осознавая противоправность своих действий, с целью удовлетворения своих половых потребностей и возбуждения у несовершеннолетней М., не достигшей половой зрелости, интереса к половым отношениям, обнажил свой половой член, который поместил в рот несовершеннолетней М. Таким образом, Т., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершил развратные действия, без применения насилия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости⁴.

Возникает вопрос: совпадают ли иные действия сексуального характера и развратные действия по содержанию, или же статьей 135 УК РФ предусмотрена ответственность, в том числе, и за другие формы сексуальных действий в отношении подростков? Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо провести анализ понятия «иные действия сексуального характера».

Доктрина уголовного права, к сожалению, не имеет единой позиции относительно определения иных действий сексуального характера. Так, одни авторы под указанными действиями понимают любые проявления половой активности, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Другие предлагают под иными действиями сексуального характера понимать способы удовлетворения полового влечения между лицами разного пола, нарушающие телесную неприкосновенность потерпевшей (потерпевшего), которые связаны с воздействием на область половых органов или проникновением в естественные полости тела хотя бы одной стороны сексуального контакта. Третьи считают иными действиями сексуального характера лишь те действия, которые связаны с сексуальным проникновением в полости тела.

Представляется, что выше указанные точки зрения не вполне точно отражают суть рассматриваемой категории. Позиция, согласно которой необходимо под иными действиями сексуального характера понимать любые проявления сексуальной активности, необоснованно расширяет пределы действия ряда уголовно-правовых норм (статьи 132, 135, 2401 УК РФ). Два других мнения, напротив, ограничивают содержание иных действий сексуального характера. Если следовать логике авторов, понимающих под анализируемыми действиями только те, что связаны с сексуальным проникновением, то суррогатные формы полового сношения такие как нарвасадата (форма сексуального контакта, совершаемого путём введения полового члена между молочными железами женщины) и викхарита (форма сексуального контакта, совершаемого путём введения полового члена между сомкнутыми бедрами женщины), совершенные с применением насилия, не образуют преступного деяния. Если рассматривать иные действия сексуального характера как исключительно связанные с воздействием на область половых органов, то выпадают из-под уголовно-правового регулирования многие формы сексуального стимулирова-

³ Приговор Константиновского районного суда Амурской области от 28 января 2010 года. Дело № 1-25/10 // <https://rospravosudie.com/court-konstantinovskij-raionnyi-sud-amurskaya-oblast-s/act-101770160/> (последнее посещение - 18.04.2016)

⁴ Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 19 декабря 2013 года. Дело № 1-763/2013 (33186) // Отдел по обеспечению судопроизводства по уголовным делам Магаданского городского суда.

ния эrogenных зон, к которым могут и не относиться области половых органов (например, сосок груди, мочка уха, район пупка, анус), а также действия сексуального характера с применением фаллозамещающих приспособлений (например, введение фаллоимитатора в заднепроходное отверстие).

В Особенной части УК РФ использование оборота, начинающегося с местоимения «иной» в соответствующем роде, числе и падеже, встречается довольно часто. Подобный метод юридической техники позволяет в случае необходимости устанавливать открытый перечень каких-либо признаков преступления. Так, указание на иные помимо перечисленных признаки объективной стороны имеется в целом ряде статей УК РФ (пункт «в» части 3 статьи 126, пункт «а» части 3 статьи 127, часть 3 статьи 127, часть 2 статьи 128, часть 1 статьи 132, пункт «б» части 3 статьи 131, пункт «б» части 3 статьи 132, часть 1 статьи 205, часть 1 статьи 216, примечание к статье 240 и так далее).

При регламентации открытого перечня последствий оборот «и иные ...» предполагает сходные определенным в норме последствия по качественным и количественным характеристикам. С.Е. Шкляева, В.Е. Зварыгин при анализе оценочных признаков статей 131 и 132 УК РФ пишут, что иные тяжкие последствия по пункту «б» части 3 должны соответствовать указанным в этом же пункте негативным последствиям и представляют собой тяжкие последствия органического или функционального характера, приводящие к стойкому расстройству здоровья, психическим заболеваниям, утрате способности к зачатю и так далее [18, с. 113].

В случаях неопределенного круга преступных действий оборот «и иные ...» предполагает наказуемость действий, сопоставимых с теми, что конкретно указаны в норме. В.В. Палий, характеризуя объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ, пишет, что иные действия – это такие общественно опасные действия, которые способны вызвать такие же последствия, что и указанные в диспозиции статьи взрыв или поджог [5, с. 487]. Ю.В. Грачева, определяя содержание иных работ по статье 216 УК РФ, отмечает, что к ним относятся сходные с перечисленными в диспозиции виды работ, которые обладают такой же степенью общественной опасности [16, с. 245].

Изложенное позволяет сделать вывод, что под иными действиями сексуального характера следует понимать действия, сопоставимые по форме выражения и возможным негативным последствиям с половым сношением, мужеложством и лесбиянством. Принимая во внимание, что общими признаками указанных сексуальных действий являются контактная форма и сексуальный характер (то есть способность удовлетворять сексуальную потребность), необходимо отметить, что иные действия сексуального характера предполагают исключительно контактные формы сексуального воздействия виновного на потерпевшего. Следовательно, развратные действия и иные действия сексуального характера не являются равнозначными понятиями, в условиях действующей редакции уголовного закона они соотносятся как целое и часть.

Соответствие между иными действиями сексуального характера и контактными формами сексуального общения виновного и потерпевшего, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства, позволяет утверждать, что оставшаяся часть действий, ответственность за которые предусмотрена статьей 135 УК РФ, включает в себя исключительно бесконтактные формы воздействия на потерпевшего.

Таким образом, развратные действия делятся на два вида: контактные и бесконтактные.

Контактные развратные действия соответствуют содержанию иных действий сексуального характера и представляют собой формы сексуального поведения, которые, во-первых, совершаются при непосредственном физическом контакте виновного и потерпевшего и, во-вторых, имеют способность удовлетворять сексуальную потребность. К ним относятся различные действия сексуального характера, как связанные, так и не связанные с проникновением в тело.

Действиями, связанными с проникновением в тело, являются оральные секс, анальный секс между лицами мужского и женского пола, а также секс с введением во влагалище или анальное отверстие частей тела, за исключением полового члена, или различных предметов (например, специальных фаллоимитирующих приспособлений, секс-игрушек, палок, фруктов и овощей).

Контактными развратными действиями, не связанными с проникновением в тело, являются сексуальные прикосновения и форсированные поцелуи (например, петтинг), оральные ласки и суррогатные формы полового сношения, совершаемые между разнополыми лицами или лицами мужского пола.

Бесконтактные развратные действия или собственно развратные действия являются формами психического воздействия виновного на потерпевшего, характеризуются отсутствием физического контакта между ними и наличием цели удовлетворения сексуальных потребностей или возбуждения у потерпевшего интереса к сексуальным действиям. К ним относятся действия сексуального характера в присутствии потерпевшего, его склонение к таким действиям, демонстрация сексуальных сцен и продукции сексуального содержания, сексуальное общение.

Действия сексуального характера, совершаемые в присутствии несовершеннолетнего, предполагают не столько нахождение подростка вблизи сексуального акта, сколько восприятие им происходящего. Деяние подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 135 УК РФ, только в случае, если виновный намеренно совершает сексуальные действия (мастурбация, половое сношение, мужеложство и так далее) в условиях, позволяющих потерпевшему оценить характер и значение указанных действий. Так, приговором Останкинского районного суда г. Москвы от 20 января 2009 года Мансуров Э.А.-о. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 135, 135, 135 УК РФ. По делу установлено, что он (Мансуров Э.А.-о.), трижды, в разное время и находясь по разным адресам, сидя на водительском сидении собственного автомобиля со спущенными брюками и трусами, неподалеку от малолетних, через открытое окно водительской двери подзывал к себе последних и, после того, как они подходили к автомашине и замечали половые органы Мансурова Э.А.-о., последний начинал массировать половые органы руками, тем самым возбуждаясь⁵.

Сексуальные действия в присутствии не достигших шестнадцати лет лиц, которые в силу различных причин (пребывание во сне, отставание в развитии, психическое расстройство и так далее) не могут осознавать фактический характер совершаемых действий, не

⁵ Приговор Останкинского районного суда города Москвы от 20 января 2009 года. Дело № 1-15/09 // Архив Останкинского районного суда.

образуют состава преступления, предусмотренного статьей 135 УК РФ. П.С. Яни пишет, что в случае, если виновный удовлетворяет свою половую потребность незаметно для потерпевшего, например, наблюдая за обнаженным малолетним втайне от него или обнажаясь перед спящим ребенком, интересы последнего и его психика не страдают. В связи с этим возможность вменения составов половых преступлений за бесконтактные развратные действия в отношении несовершеннолетнего, не понимающего характер и значение совершаемых действий, представляется спорной [20, с. 18-19].

Также важно отметить, что к развратным действиям относится демонстрация материалов, способных удовлетворить сексуальную потребность, вне зависимости от относимости последних к порнографии. Указание отдельных ученых на то, что преступление, предусмотренное статьей 135 УК РФ, образует просмотры лишь порнографических фильмов, необоснованно сужает круг действий, являющихся развратными. Так, за рамками рассматриваемого состава может оказаться демонстрация несовершеннолетнему эротики.

Р.Б. Осокин пишет, что, несмотря на существенные различия между эротикой и порнографией, их критерии являются культурно-историческими и зависят от индивидуальных вкусов [9, с. 235]. Порнография направлена на возбуждение полового чувства, в то время как эротика направлена на эстетическое удовлетворение. Однако в отношении лиц, не понимающих культурной ценности эротики, что характерно для несовершеннолетних, она неотличима от порнографии и способна лишь возбудить половую страсть.

Все формы бесконтактных развратных действий могут быть совершены удаленно с использованием телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. На это прямо в своем постановлении указывает Пленум Верховного Суда РФ⁶.

С. Тасаков и Р. Кочетов пишут, что современные технологии позволяют злоумышленнику дистанционно связаться с любым несовершеннолетним, обладающим компьютером или мобильным устройством, имеющим необходимое программное обеспечение, и осуществить тем самым развратные действия в отношении него: продемонстрировать материалы эротического и порнографического содержания, продемонстрировать свои половые органы, завязать разговор на эротическую тему и так далее [15, с. 97].

В настоящее время основными средствами удаленного совершения развратных действий являются телефонная связь, включая радиосвязь (голосовое общение), мобильная связь (голосовой вызов, голосовое сообщение, SMS, MMS) и сеть Интернет (чат, электронная почта, мобильные приложения, Skype, социальные сети, сайты знакомств, форумы и так далее).

Общедоступность указанных каналов связи позволяет констатировать, что у абсолютного большинства лиц в нашей стране имеется возможность удаленного общения, в том числе с несовершеннолетними. Доля всех подростков России, ежедневно пользующихся сетью Интернет, достигает 89%.

Повсеместное использование и неконтролируемый характер телекоммуникационных сетей обеспечивает преступнику свободу выбора поведения, простоту в поиске жертвы, возможность манипулировать ситуа-

цией, длительность развратной связи и ее скрытность, ощущение безопасности и безнаказанности. Совершение развратных действий с использованием телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») обладает повышенной общественной опасностью, поскольку характеризуется тенденцией к распространению деликта, затрудняет выявление и пресечение посягательств, позволяет воздействовать одновременно на значительное число потерпевших. Все это вместе с доверчивостью подростка и его беззащитностью в виртуальном пространстве свидетельствует о необходимости принятия соответствующих мер.

Представляется, что удаленный способ (с использованием телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет) совершения рассматриваемого деяния, мог бы быть закреплён в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусматривающего ответственность за бесконтактные развратные действия. В условиях нынешней редакции статьи 135 УК РФ, которая охватывает в том числе контактные действия сексуального характера, введение указанного квалифицирующего признака нецелесообразно. Демонстрация действий сексуального характера пусть даже с использованием сети Интернет вряд ли представляет большую общественную опасность, чем непосредственное совершение указанных действий с несовершеннолетним.

Безусловно, демонстрация сексуальных сцен, как и любые другие формы бесконтактных развратных действий, являются общественно опасными деяниями, однако ставить их в один ряд с контактными развратными действиями (иными действиями сексуального характера), сопоставимыми по форме выражения и возможным негативным последствиям с половым сношением, мужеложством и лесбиянством, неправильно. При этом следует отметить, что действующая редакция уголовного закона дифференцирует наказуемость действий, предусмотренных статьей 134 УК РФ (в части 1 установлена ответственность за половое сношение, в части 2 – за мужеложство и лесбиянство).

В настоящее время создана ситуация, при которой строгость наказания за совершение ненасильственных сексуальных посягательств в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет, зависит не от тяжести содеянного и возможных последствий для несовершеннолетнего, а от пола партнеров и конкретного способа их сексуального контакта.

Так, при разнополости потерпевшего и виновного последнему грозит наказание до четырех лет лишения свободы только за совершение вагинального секса, который определяется как половое сношение и карается по части 1 статьи 134 УК РФ. Участие виновного в любых других формах сексуальных действий с потерпевшим, в том числе сексуальных ласках, оральном или анальном сексе, а также сексе с использованием фаллозамещающих приспособлений, расценивается как развратные действия по части 1 статьи 135 УК РФ, где максимальная санкция не превышает трех лет лишения свободы. Такое же наказание грозит виновному и за любые бесконтактные формы сексуального воздействия на подростка.

Сексуальные действия совершеннолетнего мужчины с не достигшим шестнадцатилетнего возраста мальчиком, заключающиеся во введение полового члена одного из партнеров в заднепроходное (анальное) отверстие другого, необходимо квалифицировать по части 2 статьи 134 УК РФ как мужеложство, наказание

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

за которое достигает шести лет лишения свободы. В то же время сексуальные действия между теми же партнерами с введением фаллоимитатора в анальное отверстие мужеложства не образуют и как развратные действия наказываются максимально тремя годами лишения свободы. Развратными действиями также будут признаны сексуальные ласки, оральные секс и все формы бесконтактного сексуального воздействия в отношении несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцати лет.

Наибольшее удивление вызывает предусмотренная ответственность за действия сексуального характера совершеннолетней женщины с девочкой моложе шестнадцати лет, где любая форма сексуального контакта между ними, будь то сексуальные ласки, оральные секс или секс с использованием искусственных приспособлений, определяется как лесбиянство по части 2 статьи 134 УК РФ и наказывается как тяжкое преступление, в то время как такие же действия, совершенные между лицами мужского пола или лицами разных полов, являются преступлением небольшой тяжести.

В науке уголовного права высказываются различные способы выхода из сложившейся ситуации.

Так, наиболее распространенным предложением является возвращение первоначальной редакции диспозиции статьи 134 УК РФ с добавлением к ней иных действий сексуального характера [14, с. 104-105].

Еще один подход, напротив, заключается в перемещении мужеложства и лесбиянства из статьи 134 в статью 135 УК РФ, образуя тем самым ненасильственное подобие составов преступлений, предусмотренных статьями 131 и статьей 132 УК РФ [19, с. 467].

Позиция Е.А. Котельниковой не связана с законодательными изменениями. Автор считает, что достаточно зафиксировать определения перечисленных в статье 134 УК РФ понятий в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и предлагает следующую редакцию: «мужеложство – совершение виновным таких действий в отношении потерпевшего, которые нарушают его телесную неприкосновенность и выражаются в имитации полового сношения путем воздействия на область половых органов или проникновения в естественные полости тела хотя бы одной стороны сексуального контакта; лесбиянство – совершение виновной таких действий в отношении потерпевшей, которые нарушают ее телесную неприкосновенность и выражаются в имитации полового сношения путем воздействия на область половых органов или проникновения в естественные полости тела хотя бы одной стороны сексуального контакта; иные действия сексуального характера – это способы удовлетворения полового влечения между лицами разного пола, нарушающие телесную неприкосновенность потерпевшей (потерпевшего), которые связаны с воздействием на область половых органов или проникновением в естественные полости тела хотя бы одной стороны сексуального контакта» [6, с. 8-9].

Каждое из предложенных изменений способно благоприятно повлиять на сегодняшнюю регламентацию ненасильственных сексуальных преступлений. Вместе с тем, учитывая добровольный характер и широкий круг возможных сексуальных действий, последствия от которых крайне неодинаковы, потребность в более обоснованном и справедливом решении останется.

Представляется, что решение проблемы должно проходить на законодательном уровне, а конструирование статей 134 и 135 УК РФ должно объективно отражать степень общественной опасности ненасильст-

венных сексуальных действий в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Оценка названных действий должна основываться в первую очередь на возможных негативных последствиях для несовершеннолетнего лица. Желание комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей дифференцировать уголовную ответственность за половое сношение, мужеложство, лесбиянство и развратные действия в зависимости от характера, способа и характеристик субъекта посягательства⁷, выразившееся в разделении традиционной формы сексуального контакта от нетрадиционной (часть 1 и часть 2 статьи 134 УК РФ), на практике не может быть осуществлено, так как, к примеру, мужеложство подразумевает только одну форму нетрадиционных сексуальных действий, в то время как все остальные (оральный секс между лицами мужского пола и так далее) наказываются как развратные действия. Более того, установление повышенной ответственности, исходя из гомосексуальной характеристики контакта, не имеет правового обоснования. Дифференциацию уголовной ответственности за ненасильственные действия сексуального характера правильнее проводить, основываясь на объективных признаках их возможных последствий.

В литературе возможным последствиям ненасильственных половых преступлений уделяется мало внимания. Так, указывается, что последствиями сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних являются разрыв девственной плевы, венерическое заболевание, ВИЧ-инфекция, наличие у потерпевшей беременности, различные неврозы полового аппарата [7, с. 291].

Для более подробного анализа последствий необходимо обратиться к медицинским источникам. В порядке организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденном приказом Минздравсоцразвития РФ, возможные последствия называются применительно к конкретной форме сексуального контакта.

Так, сексуальные действия, не связанные с проникновением (трение полового члена о тело, мастурбация и др.), могут вызывать разнообразные повреждения на теле: кровоизлияния, ссадины и царапины в области лобка, наружных половых органов, промежности, на бедрах, плечах и других областях тела. Отек и гиперемия слизистых оболочек преддверья влагалища также могут стать следствием интенсивных сексуальных контактов.

Сексуальные действия с проникновением в естественные полости тела, помимо вышеописанного, могут вызывать различные последствия органического и функционального характера, включая заражение венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией, приводящие к стойкому расстройству здоровья, психическим заболеваниям, утрате способности к совокуплению и зачатию. Характерными признаками вагинального секса (полового сношения) являются зияние половой щели, воронкообразное углубление, атрофия и изменение цвета кожных покровов в обла-

⁷ См.: Заключение Комитета Государственной думы ФС РФ от 20.09.2011 № 3.6-12/121.2 по проекту Федерального закона № 577813-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

ти промежности, задней спайки и ладьевидной ямки. Анальный секс (в том числе мужеложство) может являться причиной повреждений в области заднепрямодного отверстия и прямой кишки (кровоподтеки, ссадины, надрывы и разрывы слизистой оболочки и др.), желудочно-кишечных заболеваний, сопровождающихся запорами или поносами, а также выпадения прямой кишки⁸.

К сожалению, указанные признаки, ввиду определенной специфики данного документа, характеризуют далеко не все последствия совершения сексуальных действий. Дополнить картину возможных последствий помогут результаты анкетирования работников учреждений здравоохранения [1, с. 4-6].

Так, по мнению специалистов, бесконтактные формы сексуального воздействия на подростка (например, сексуальные действия в присутствии несовершеннолетнего, показ порнографии несовершеннолетнему, циничные беседы с несовершеннолетним на сексуальную тематику) могут привести к расстройствам его психического и нравственного развития. Среди нарушений психического характера медики отмечают такие последствия, как сексуальная зависимость, оторванность от реального мира, неконтролируемый гнев, агрессия (последствие восприятия секса как грубой энергии), замкнутость, неспособность к контакту с живым человеком, фобия половой близости, отвращение к сексу, отсутствие или недостаточность социальных навыков, расстройство сексуального возбуждения, навязчивый поиск партнера реального секса, дисморфобия (психическое расстройство, при котором человек чрезмерно обеспокоен и занят незначительным дефектом или особенностью своего тела). Среди последствий для нравственного развития несовершеннолетнего специалисты отмечают: цинизм, эгоцентризм, неправильное мировосприятие, ориентацию на плотские желания, извращенное представление о сексуальности, утрату взаимосвязи с духовностью, любовь, семейными ценностями, крайние варианты отношения к сексу (от легкости сексуальных связей до полного их неприятия), обострение сексуального любопытства, пренебрежение к сексуальным нормам, закрепление изощренных способов удовлетворения сексуальной страсти в ущерб традиционных.

Контактные формы сексуального воздействия на подростка (включая сексуальные действия с проникновением во влагалище, анус или ротовую полость), как свидетельствуют результаты опроса, могут вызвать как выше описанные нарушения, так и другие серьезные последствия для физического, психического и нравственного развития несовершеннолетнего.

Среди возможных последствий для несовершеннолетнего от совершения с ним сексуальных действий без проникновения во влагалище, анус или ротовую полость медицинские работники называют личностные расстройства (чувство вины, эгоцентризм, депрессия, инфантилизм, раздражительность и др.), физические повреждения (травмы, кровоподтеки, ссадины), физиологические нарушения (раннее половое созревание, сексуальная дисфункция), в редких случаях венерические заболевания.

Последствиями сексуальных действий с проникновением в естественные полости тела, по мнению медиков, могут быть те же, что характерны для сексуальных действий без проникновения, а также подростковая беременность и такие серьезные нарушения развития, как гормональный сбой, гипопиридемия, нарушение сексуального самоопределения, психологическая травма, механическая травма, психические расстройства различной этиологии, инфекционные заболевания, венерические заболевания, ВИЧ-инфекция.

Очевидно, что перечисленные нарушения не исчерпывают всего круга возможных последствий сексуального воздействия на несовершеннолетнего, однако их достаточно для того, чтобы сделать вывод, что сексуальные действия с проникновением в полости тела представляют большую опасность для несовершеннолетнего, чем сексуальные действия без проникновения, которые, в свою очередь, более опасны, чем бесконтактные формы сексуального воздействия (бесконтактные развратные действия) в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет.

Представляется, что данный вывод должен быть положен в основу дифференциации уголовной ответственности за совершение ненасильственных половых преступлений. В настоящее время ответственность за ненасильственные действия сексуального характера дифференцируется по критерию, не имеющему значения для обеспечения охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних (половое сношение, мужеложство, лесбиянство, развратные действия). Кроме того, перечисление в законе отдельных форм сексуальных контактов запутывает правоприменителя и создает трудности в квалификации.

Для решения указанных проблем необходимо отойти от перечневого способа изложения сексуальных действий в статье 134 УК РФ и заменить указания на различные формы сексуального контакта общим понятием – действия сексуального характера.

Все возможные действия сексуального характера, нарушающие половую неприкосновенность несовершеннолетних, различаются в зависимости от того, имело ли место проникновение в тело. Действия сексуального характера, совершаемые с проникновением в тело, должны наказываться строже, чем действия, совершаемые без такого проникновения.

Дифференциация ответственности за различные по характеру сексуальные действия (с проникновением и без) означает, что по статье 135 УК РФ могут быть квалифицированы исключительно бесконтактные посяательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, что позволит исключить указание на данную статью в примечании к статье 131 УК РФ. Такое решение устранил возможность необоснованной, неадекватной уголовно-правовой оценки развратных действий как особо тяжкого насильственного преступления.

Предложенные изменения способны внести ясность и в характеристику субъективной стороны ненасильственных половых преступлений, в частности в решение вопроса, касающегося наличия или отсутствия обязательных мотива и цели в составах рассматриваемых преступлений.

Преступление, предусмотренное статьей 134 УК РФ, конкретного указания на мотив или цель не имеет, следовательно, в его состав они не входят. Действий, перечисленных в диспозициях данной статьи, как и любые другие действия сексуального характера, спо-

⁸ См.: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 № 18111) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

собны удовлетворить сексуальную потребность партнеров или хотя бы одного из них. Такая возможность является свойством этих действий и вовсе не определяется наличием криминообразующего мотива или цели указанного преступления.

Иная ситуация с преступлением, предусмотренным статьей 135 УК РФ, объективная сторона которого охватывает как контактные формы сексуального воздействия (иные действия сексуального характера), так и бесконтактные.

Одни авторы [19, с. 529] считают, что мотив и цель являются обязательными признаками развратных действий. Криминообразующей целью они называют: удовлетворение сексуальной потребности виновного, сексуальное удовлетворение как виновного, так и несовершеннолетнего, удовлетворение полового желания виновного и возбуждение интереса малолетнего к сексуальным отношениям. При этом мотивом является желание достичь указанной цели.

Другие полагают, что преступление, предусмотренное статьей 135 УК РФ, не имеет обязательных мотива и цели, так как его совершение может быть обусловлено разными мотивами и преследовать разные цели [4, с. 99].

Указанная полемика, скорее всего, возникла ввиду чрезмерно широкого круга действий, охватываемых преступлением, предусмотренным статьей 135 УК РФ. Если, как выше предлагалось, предусмотреть ответственность за все формы контактных сексуальных действий в статье 134 УК РФ, а по статье 135 УК РФ наказывать лишь за бесконтактные сексуальные посягательства, то достижение определенности в вопросе мотива и цели преступления более вероятно.

Представляется, что преступление, предусмотренное статьей 135 УК РФ, совершенное в контактной форме, не имеет обязательного мотива или цели. Контактные развратные действия, как связанные, так и не связанные с проникновением в тело, наряду с половым сношением, мужеложством и лесбиянством имеют способность удовлетворять половую потребность. Эта способность, как уже отмечалось, является свойством указанных действий и не характеризует субъективную сторону преступления.

В то же время совершение бесконтактных развратных действий имеет цель удовлетворения сексуальной потребности (виновного, потерпевшего или третьего лица) или возбуждения у потерпевшего интереса к сексуальным действиям. Наличие указанной цели является обязательным условием для квалификации по статье 135 УК РФ. В противном случае отграничение преступного поведения от непроступного невозможно. К примеру, обнажение полового органа в присутствии подростка в связи с отправлением нужды или осмотр полового органа малолетнего в профилактических целях образовывали бы состав анализируемого преступления, не будь названная выше цель криминообразующим признаком.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой к развратным действиям надлежит относить действия, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям⁹, в

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

части бесконтактных сексуальных посягательств подтверждает изложенные соображения.

Представляется целесообразным статью 135 УК РФ дополнить примечанием, определяющим понятие развратных действий, следующего содержания: «Для целей настоящей статьи развратными являются действия, направленные на удовлетворение сексуальной потребности или на возбуждение у потерпевшего интереса к действиям сексуального характера».

В связи с тем, что цель удовлетворения сексуальной потребности или возбуждения у несовершеннолетнего интереса к действиям сексуального характера является криминообразующим признаком предусмотренного статьей 135 УК РФ преступления, совершенного в бесконтактной форме, возникает необходимость в установлении ее содержания.

Цель удовлетворения сексуальной потребности применительно к рассматриваемому преступлению следует понимать как достижение виновным, потерпевшим или третьим лицом любой стадии полового цикла, начиная от возбуждения и заканчивая оргазмом и последующей невосприимчивостью. Указанная цель охватывает, в том числе, и формирование полового влечения, так как последнее является отражением половой потребности. Если субъективная сторона бесконтактного воздействия на подростка содержит выше изложенные признаки, то содеянное образует состав развратных действий. Так, приговором Магаданского городского суда от 19 декабря 2013 года Торопов В.И. признан виновным в совершении ряда преступлений, в том числе и преступления, предусмотренного частью 3 статьи 135 УК РФ. По данному эпизоду установлено, что Торопов В.И., действуя умышленно, осознавая противоправность своих действий, с целью вызывания у М. и А., не достигших шестнадцатилетнего возраста, полового возбуждения продемонстрировал несовершеннолетним М. и А. свой обнаженный член. О наличии криминообразующей цели свидетельствует тот факт, что спустя несколько минут, сексуально возбужденная М. подошла к виновному, спустила с него штаны и трусы и взяла в рот его половой член¹⁰.

Цель возбуждения у несовершеннолетнего интереса к сексуальным действиям в составе преступления, предусмотренного статьей 135 УК РФ, предполагает формирование у ребенка мотивационного состояния, побуждающего его к преждевременной реализации своей сексуальности. Опасность такого состояния, среди прочего, в том, что еще не сформировавшийся физически и психологически подросток будет искать способ сексуального удовлетворения и может вследствие этого стать жертвой полового преступления.

Некоторые исследователи ставят под сомнение необходимость выделения данной цели. В частности, Ю.Е. Пудовочкин считает, что при таком подходе всякое детское сексуальное любопытство объявляется чем-то нездоровым и возникающим в результате внешних воздействий [12, с. 221]. С ним соглашается О.А. Гоноченко, который указывает, что в данной ситуации не получается отграничить нормальное, педагогически оправданное сексуальное просвещение от преступления, так как всякое обучение основано на возбуждении и поддержании интереса к изучаемому явлению [2, с. 102]. Думается, что указанные авторы

¹⁰ Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 19 декабря 2013 года. Дело № 1-763/2013 (33186) // Отдел по обеспечению судопроизводства по уголовным делам Магаданского городского суда.

не вполне точно определяют содержание рассматриваемой цели. Возбуждение интереса к сексуальным действиям и сексуальное любопытство не равнозначные явления. Последнее представляет собой естественный этап в жизни большинства подростков. З. Фрейд пишет, что пробуждение сексуальности ребенка само собой разумеющееся явление, так как возможно по внутренним причинам. При обычных условиях эта сексуальность остается нормальной, а под руководством ловкого соблазнителя, предлагающего сексуальный объект, в котором детское сексуальное влечение пока не имеет потребности, она может деформироваться и приобрести полиморфно-перверсное состояние [17, с. 62-63].

Касательно отграничения сексуального просвещения от преступления вопросы вообще не возникают. Современные образовательные стандарты в этой сфере для лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, направлены на охрану здоровья несовершеннолетнего, а не на обучение сексуальным отношениям. Л.В. Петрова пишет, что реализация программы «Половое воспитание в системе образования» предполагает формирование у обучающихся ответственного поведения к своему здоровью и желания позже вступить в половую связь [10, с. 126-127].

Действующие редакции статей 134 и 135 УК РФ предусматривают тождественные квалифицирующие признаки, отдельные из которых представляются не вполне обоснованными.

Так, в части 3 статьи 134 и в части 2 статьи 135 УК РФ потерпевшим является лицо, которое к моменту совершения преступления достигло двенадцатилетнего возраста, но не достигло четырнадцатилетнего возраста. По данным частям предусмотрено наказание, превышающее наказание по основному составу более чем в два раза. Такая дифференциация ответственности сомнительна. Во-первых, прямая связь между возрастом потерпевшего ребенка и степенью вреда, нанесенного ему сексуальным посягательством, не установлена. Во-вторых, последствия рассматриваемого преступления для нравственного и психического развития несовершеннолетнего по мере осознания им специфики сексуальных действий могут носить даже более выраженный и тяжкий характер, чем у малолетних потерпевших.

Представляется, что выделение квалифицированных составов, предусмотренных частью 3 статьи 134 и частью 2 статьи 135 УК РФ, не обосновано. Уголовный закон предусматривает достаточные ограничения для лиц, совершивших посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (пункт «а» части 1 статьи 73, пункт «д» части 3 статьи 79, часть 2 статьи 80, часть 1 статьи 81 УК РФ). Возраст потерпевшего в каждом конкретном случае должен учитываться судом при назначении наказания.

Особо квалифицированные составы, предусмотренные частью 5 статьи 134 и частью 4 статьи 135 УК РФ, устанавливают ответственность за половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия соответственно с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные в различных формах соучастия, в том числе и организованной группой. Отличительными чертами организованной группы, позволяющими отделить ее от группы лиц по предварительному сговору, являются устойчивость и цель совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости могут свидетельствовать такие признаки,

как стабильность состава группы, высокая степень взаимодействия между ее членами, наличие признанного руководителя, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования группы, количество совершенных ею преступлений. Цель совершения одного или нескольких преступлений, предопределившая создание организованной группы, указывает на необходимость продолжительной и тщательной подготовки к преступлению и сложности планируемого посягательства.

Учитывая изложенное, совершение рассматриваемых преступлений организованной группой практически нереализуемо. Сомнения относительно возможности совершения организованной группой насильственных сексуальных посягательств в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, разделяют и другие авторы [5, с. 286-287]. Представляется, что квалифицирующий признак, связанный с групповым способом совершения анализируемых преступлений, должен быть изложен без указания на организованную группу.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ¹¹ введены новые особо квалифицированные составы насильственных половых преступлений (часть 6 статьи 134 и часть 5 статьи 135 УК РФ). Данные нормы предусматривают повышенную наказуемость лиц, имеющих судимость за ранее совершенные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, за сексуальные посягательства в отношении лица в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет. При этом указанные нормы не охватывают составы, предусмотренные частями 4, 5 статьи 134 и частями 3, 4 статьи 135 УК РФ, что обоснованно в науке критикуется [13, с. 92]. Представляется, что для устранения вопросов, связанных с данной неопределенностью, следует сформулировать рассматриваемые составы так, чтобы они включали всеотягчающие обстоятельства насильственных посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Действующие редакции статей 134 и 135 УК РФ не содержат квалифицирующих признаков, характеризующих личность виновного и природу его связи с потерпевшим, что в теории вызывает небезосновательную критику.

Так, Р.Е. Затона пишет, что, исходя из важности для общества обеспечения нормального полового развития несовершеннолетних, учитывая имеющиеся случаи половой связи между детьми и лицами, обязанными по закону заботиться об их охране и нормальном развитии, целесообразно ввести в статью 134 УК РФ в качестве квалифицирующего признака «совершение полового сношения и действий сексуального характера родителем, родственником (цей), работников воспитательного, образовательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять воспитание потерпевшего или заботиться о нем, а равно с использованием его зависимого положения» [3, с. 69].

Указывая на зависимое положение детей от родителей, родственников по восходящей линии, воспитателей и педагогов, В.Г. Романов также считает необходимым введение квалифицирующего признака, кото-

¹¹ См.: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. ст. 1162.

рый будет предусматривать положение об уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера специальных субъектов – лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетних [14, с. 123-124].

Аналогичного мнения в науке придерживаются и применительно к развратным действиям [11, с. 16].

Представляется, что предложения относительно включения в рассматриваемые статьи квалифицированного состава, предусматривающего более строгое наказание для лица, ответственного за воспитание и благополучие потерпевшего, являются оправданными. Несовершеннолетний, находясь в прямой зависимости от родителей или лиц, их заменяющих, ограничен в свободе выбора своего поведения. Действия сексуального характера между детьми и лицами, обязанными осуществлять за ними надзор и контроль, как правило, характеризуются существенной продолжительностью и, в связи с особенностями виновного, высокой латентностью. Более того, указанные деяния могут оказать весьма отрицательное воздействие на психику ребенка и отразиться на его дальнейшей жизни. В.А. Мишота пишет, что подобные преступления сказываются на развитии у детей неправильной точки зрения о половых отношениях, способствуют разрыву семейных связей, что, в конечном счете, может привести к еще более опасным последствиям для их будущей жизни [8, с. 3].

Таким образом, учитывая объективные признаки, свидетельствующие о более высокой степени общественной опасности сексуальных посягательств, совершаемых лицом, обязанным заботиться о потерпевшем, следует включить указанную характеристику субъекта в качестве квалифицирующего признака наряду с совершением анализируемых деяний в отношении двух и более лиц и групповым способом.

Представляется, что описание специального субъекта в квалифицированном составе рассматриваемых преступлений должно соотноситься с пунктом «п» части 1 статьи 63 УК РФ. Вместе с тем, учитывая громоздкость положения, следует сократить формулировку признака путем введения в ее текст оборота «возложены обязанности». В результате квалифицированный состав будет выглядеть следующим образом: то же деяние, совершенное родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего или осуществлению за ним надзора.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о целесообразности примечаний к статье 134 УК РФ. Примечание 1, своеобразной предпосылкой которого стало Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 568-О-О¹², было введено Федеральным законом от 27.07.2009 № 215-ФЗ¹³ и стало являть собой единственное в своем роде специальное основание освобождения от наказания. Примечание 2, введенное Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ¹⁴, пред-

ставляет собой нечто среднее между специальным правилом назначения наказания и признаком привилегированного состава.

Так, согласно примечанию 1 лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью 1 статьи 134 УК РФ, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). По своей юридической природе указанное положение является специальным основанием освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Об этом свидетельствуют общее требование о совершении преступления впервые и необходимость утраты виновным и его деянием общественной опасности.

Рассматриваемое примечание связывает утрату общественной опасности с фактом регистрации брака между виновным и потерпевшим. Подобная юридическая фикция обусловлена взаимовлиянием установленного запрета на половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, в статье 134 УК РФ и возможностью вступления в брак до достижения шестнадцати лет, предусмотренной статьей 13 Семейного кодекса РФ¹⁵. Безусловно, говорить об исчезновении общественной опасности совершеннолетнего и, тем более, его состоявшегося посягательства не приходится, однако условия жизни и социальные потребности новоиспеченной семьи, по мнению законодателя, этого требуют. Виновный, впервые совершивший преступление, предусмотренное частью 1 статьи 134 УК РФ, и вступивший впоследствии со своей жертвой в официальный брак подлежит освобождению от наказания.

Вместе с тем, обращают на себя внимание некоторые моменты, ставящие под сомнение необходимость существования примечания 1 к статье 134 УК РФ.

Во-первых, вызывает вопросы тот факт, что ответственность за преступление средней тяжести целиком и полностью зависит от формальной процедуры регистрации брака. В современном обществе брак уже не является морально обязывающим состоянием. Создана ситуация, при которой одни лица нередко заключают брак без цели создать семью, а другие, фактически находясь в брачных отношениях, не регистрируют их. Это характерно и для примечания, конструкция которого позволяет с одной стороны избежать наказания, а с другой может обрекать на вынужденное существование в несчастливом браке.

Во-вторых, предусмотренное основание освобождения от наказания допускает возможность неоднократного его использования. По общему правилу лицо считается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятой или непогашенной судимости. Согласно части 2 статьи 86 УК РФ, лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. В этой связи возникает теоретическая возможность многократного освобождения от наказания по примечанию 1 к статье 134 УК РФ.

В-третьих, условия применения примечания свидетельствуют о неравенстве лиц по ряду признаков. Возможность вступления в брак до достижения лицом шестнадцатилетнего возраста должна специально

¹² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

¹³ См.: Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 31. ст. 3921.

¹⁴ См.: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера,

совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. ст. 1162.

¹⁵ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16.

предусматриваться законами субъектов РФ. Так, законами Рязанской, Тверской и Челябинской областей установлен минимальный брачный возраст в пятнадцать лет, а в Белгородской, Вологодской и Калужской областях минимальный брачный возраст составляет четырнадцать лет [19, с. 510-511]. В большинстве же субъектов федерации вступить в брак можно по достижению шестнадцати лет. В связи с этим рассматриваемое примечание ставит в неравное положение виновных, проживающих на территории разных субъектов, в которых установлены различные возрастные условия для вступления в брак.

Обделены возможностью освобождения от наказания согласно примечанию 1 также лица, вступившие в однополый сексуальный контакт и, что более странно, лица, предпочитающие гетеросексуальные контакты, не связанные с половым сношением.

Представляется, что примечание 1 к статье 134 УК РФ если и имеет положительный эффект, то очень небольшой и противоречивый. В связи с чем предлагается указанное примечание исключить, а возможность освобождения лица от уголовной ответственности и наказания оставить на усмотрение суда при применении норм Общей части УК РФ.

Примечание 2 к статье 134 УК РФ, согласно которому не применяется наказание в виде лишения свободы, если разница в возрасте между потерпевшим и виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 134 или частью 1 статьи 135 УК РФ, составляет менее четырех лет, имеет два понимания.

Если рассматривать его с позиции института назначения наказания, то оно представляет собой специальное правило, запрещающее применять лишение свободы при указанных в примечании 2 обстоятельствах.

Если рассматривать примечание 2 во взаимосвязи с частью 1 статьи 134 и частью 1 статьи 135 УК РФ как привилегированные составы, то их характерным признаком является специальный субъект преступления – совершеннолетнее, вменяемое лицо, имеющее разницу в возрасте с потерпевшим менее четырех лет.

Представляется, что несмотря на сложности в определении юридической природы рассматриваемого примечания, его включение в текст уголовного закона является верным и обоснованным решением. Наличие четырехлетней разницы возможно только при возрасте потерпевшего от четырнадцати до шестнадцати лет и возрасте субъекта преступления от восемнадцати до двадцати лет. Лица указанных возрастов очевидно часто находятся в общей среде, что безусловно способствует выстраиванию между ними отношений с возможностью дальнейшего вступления в сексуальную связь. Закон не запрещает сексуальные контакты между несовершеннолетними, так как не усматривает в этом общественной опасности. Применительно к ситуациям, когда виновный достиг совершеннолетия недавно или когда потерпевший приближается к возрасту согласия, отношение должно быть аналогичным. В связи с этим следует преобразовать указанное примечание в специальное основание освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, на основании выше изложенного, нормы, устанавливающие ответственность за ненасильственные половые преступления, предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 134. Действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста

1. Действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, – наказываются...

2. То же деяние, совершенное с проникновением в тело, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;

б) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;

в) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего или осуществлению за ним надзора, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – наказываются...

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи или частью первой статьи 135 настоящего кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если разница в возрасте между ним и потерпевшей (потерпевшим) составляет менее четырех лет.

Статья 135. Развратные действия

1. Совершение развратных действий лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, – наказываются...

2. То же деяние, совершенное с использованием телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;

б) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;

в) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего или осуществлению за ним надзора, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – наказываются...

Примечание. Для целей настоящей статьи развратными являются действия, направленные на удовлетворение сексуальной потребности или на возбуждение у потерпевшего интереса к действиям сексуального характера».

Список литературы:

1. Бимбинов А.А. Вред здоровью несовершеннолетнего как объективный критерий дифференциации уголовной ответственности за совершение с ним ненасильственных действий сексуального характера // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. № 2.

2. Гоноченко О.А. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.

3. Затона Р.Е. Уголовно-правовой и криминологический аспекты ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

4. Ишигеев В.С., Вальздорф Е.В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рапог. М., 2011.

6. Котельникова Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.

7. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. М., 1996.

8. Мишота В.А. Предупреждение сексуальных преступлений против несовершеннолетних в семье: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

9. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014.

10. Петрова Л.В. Половое воспитание старших школьников в контексте системы образования // Педагогическое образование в России. 2014. № 3.

11. Пристанская О.В. Правовая защита несовершеннолетних в сфере массового сексуального просвещения // Журнал российского права. 2000. № 1.

12. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002.

13. Рапог А.И. Репрессивный крен российской уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3.

14. Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

15. Тасаков С., Кочетов Р. Развратные действия в сети «Интернет» // Уголовное право. 2014. № 5.

16. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012.

17. Фрейд З. Психология сексуальности. М., 2007.

18. Шкляева С.Е., Зварыгин В.Е. Определение критериев «особой жестокости» и «иных тяжких последствий» при совершении посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2010. № 3.

19. Энциклопедия уголовного права. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011.

20. Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5.

Рецензия

на статью А.А. Бимбинова «Актуальные проблемы уголовного законодательства о ненасильственных половых преступлениях»

В предлагаемой статье автором последовательно, логично, связно анализируется действующая редакция статей 134 и 135 УК РФ, делаются обоснованные выводы и законодательные предложения, которые заслуживают поддержки и одобрения.

В частности, поддержки заслуживают следующие авторские предложения:

1) В ст. 134 УК необходимо отойти от перечневого способа изложения сексуальных действий и заменить указания на различные формы сексуального контакта общим понятием - действия сексуального характера. Под иными действиями сексуального характера следует понимать действия, сопоставимые по форме выражения и возможным негативным последствиям с половым сношением, мужеложством и лесбиянством. В связи с этим иными действиями сексуального характера являются исключительно контактные формы сексуального воздействия виновного на потерпевшего. Иные действия сексуального характера соотносятся с развратными действиями как часть и целое.

2) Сексуальные действия, связанные с проникновением в естественные полости тела потерпевшего, представляют большую степень общественной опасности, так как могут вызывать различные последствия органического и функционального характера, включая заражение венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией, приводящие к стойкому расстройству здоровья, психическим заболеваниям, утрате способности к совоплощению и зачатию либо беременности потерпевшей и иные серьезные нарушения развития подростка. Следовательно, такие действия должны наказываться строже.

3) Учитывая объективные признаки, свидетельствующие о более высокой степени общественной опасности сексуальных действий, совершаемых лицом, обязанным заботиться о потерпевшем, следует включить указанную характеристику субъекта в качестве квалифицирующего признака (с.129, 130).

В рамках изложенной в статье концепции ненасильственных половых преступлений находят свое решение многие проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности, связанные с квалификацией указанных посягательств, назначением наказания и освобождением лица от уголовной ответственности.

Достоинством рецензируемой работы является умелое обращение к материалам судебной практики, которые служат основой для теоретических обобщений и выводов автора, во многом определяющих теоретическую новизну и практическую значимость предлагаемой для публикации работы.

Вывод: статья А.А. Бимбинова «Актуальные проблемы уголовного законодательства о ненасильственных половых преступлениях» рекомендуется к опубликованию.

Рецензент -

доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) А.И.Рапог